

ПРОВ. 1200

ПРОВ 98

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ БИОЛОГИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ
им. А. О. КОВАЛЕВСКОГО

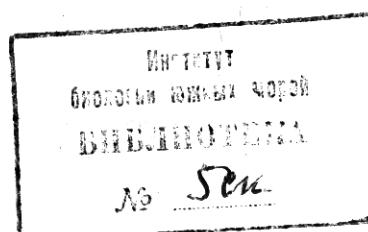
БИОЛОГИЯ МОРЯ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СБОРНИК

Основан в 1965 г.

Выпуск 39

ВОПРОСЫ ГИДРОБИОЛОГИИ ПЕЛАГИАЛИ
И ПРИБРЕЖНЫХ ВОД
ЮЖНЫХ МОРЕЙ

КИЕВ «НАУКОВА ДУМКА» 1976

6. Ивлев В. С. О превращении энергии при росте беспозвоночных.— Бюлл. МОИП, отд. биол., 1938, 47, с. 267—277.
7. Ивлев В. С. Энергетический баланс карпов.— Зоол. журн. 18, 1939, с. 308—318.
8. Иерусалимский Н. Д. Основы физиологии микробов.— М., Изд-во АН СССР, 1963, с. 1—242.
9. Крицк A. E. Морская микробиология (глубоководная). М., Изд-во АН СССР, 1959, с. 1—452.
10. Лягина Н. М., Кузнецова С. И. Определение интенсивности дыхания у некоторых видов водных бактерий при различных температурах в лабораторных условиях.— Микробиология, 1937, 6, 1, с. 21—27.
11. Работнова И. Л., Иванова И. И. Рост и развитие микробных культур.— Успехи микробиологии, 1971, 7, с. 67—107.
12. Сорокин Ю. И. Количественная оценка роли бактериопланктона в биологической продуктивности тропических вод Тихого океана.— В кн.: Функционирование пелагических сообществ тропических районов океана. М., «Наука», 1971, с. 92—122.
13. Сорокин Ю. И., Чердынцева Л. М. Эффективность и механизм использования растворенного органического вещества в планктонных сообществах.— Тр. Ин-та биол. внутр. вод, 22(25), 1971, с. 27—34.
14. Чепурнова Э. А. Интенсивность потребления кислорода в пробах фильтрованной воды из различных районов Черного и Средиземного морей.— В кн.: Экспедиционные исследования в Средиземном и Черном морях. Киев, «Наукова думка», 1975, с. 108—116.
15. Чепурнова Э. А. Скорость дыхания бактерий в пробах воды из приустьевых районов Черного и Средиземного морей.— В кн.: Экспедиционные исследования в Средиземном и Черном морях. Киев, «Наукова думка», 1975, с. 117—125.
16. Buchanan K. E., Fulmer E. I. Physiology and biochemistry of bacteria. Baltimora, 1930.
17. Johnson F. H. The oxygen uptake of marine bacteria.— J. Bacteriol., 1936, 31, p. 547—548.
18. Morowitz H. J. Energy requirements for bacterial motility.— Science, 1954, 119, 3087, p. 286.
19. Tezuka J. A method for estimating bacterial respiration in natural water.— Jap. J. Ecol. 1968, 18, 2, p. 60—65.

Институт биологии
южных морей АН УССР
им. А. О. Ковалевского

Поступила в редакцию
10.IX 1975 г.

УДК 591.132 : 531.31

Г. А. Печень-Финенко, Т. В. Павловская

О МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛЯЦИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ ПИЩИ У МОРСКОГО ВЕСЛОНОГО РАЧКА *ACARTIA CLAUSI (GIESBR.)*

Для количественной характеристики участия планктонных ракообразных в процессах трофодинамики в водоемах большой интерес представляет взаимосвязь между концентрацией пищи и эффективностью ее усвоения животными.

Одни исследователи отмечают существование у планктонных ракообразных обратной связи между усвояемостью и концентрацией пищевых частиц [15, 17, 22, 24, 28], другие указывают на постоянство величин усвояемости в широком диапазоне концентраций корма [21, 23]. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что та или другая из этих закономерностей характерна для определенных видов. Так, влияние концентрации пищи на эффективность ее усвоения наблюдается, как правило, у таких ракообразных, как *Daphnia*, *Artemia*, а постоянство эффективности усвоения — у видов родов *Calanus*, *Acartia* и т. д. У животных первой группы, которых можно назвать автоматическими фильтраторами, единственным способом питания является фильтрация с помощью грудных ножек; она представляет собой непрерывный процесс, так как одновременно с питанием должна обеспечивать дыхание животных. Ракообразные второй группы (в дальнейшем мы будем называть их животными с селективным питанием) могут наряду с фильтрацией активно захватывать пищевые частицы [3, 8, 7, 21, 4].

В результате анализа большого количества опубликованных и собственных данных о зависимости эффективности усвоения от концентрации и количества потребленного корма мы достаточно четко установили два вида связи, в зависимости от способа питания животных [10, 11]. Животные, способные к отбору и активному захвату пищевых частиц, сохраняют постоянство эффективности усвоения в широком интервале рационов и концентраций пищи. В противоположность этому у автоматически фильтрующих животных увеличение концентрации и пищевого рациона приводит к снижению эффективности усвоения.

Эффект влияния концентрации пищи на эффективность усвоения есть результат действия достаточно сложного механизма (см. схему).

На наш взгляд, он заключается в следующем: заданная концентрация пищи, по-видимому, определяет скорость движения пищевых придатков (в случае автоматических фильтраторов), или частоту захвата пищевых частиц (в случае животных с селективным питанием). С последней связана степень наполненности кишечника, или разовый рацион, от которого в свою очередь зависит время переваривания пищи. Время переваривания является показателем, непосредственно определяющим эффективность усвоения данного вида пищи в конкретных условиях.

Цель нашей работы — изучить механизм регуляции эффективности усвоения при изменении пищевых условий у животных с селективным питанием, то есть получить количественную характеристику отношений между концентрацией пищи, степенью наполненности кишечника, временем переваривания и эффективностью усвоения. В качестве модельного объекта выбран веслоногий рак Acartia clausi как типичный представитель планктонных животных, активно захватывающих пищу.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Время переваривания предлагаемой в качестве пищи водоросли *Peridinium trochoideum* определено радиоуглеродным методом (по динамике метки в фекалиях питавшихся меченым кормом животных после пересадки их на немеченую пищу). Подробно методика определения времени переваривания дана в работе Печень-Финенко и др. [14]. Эффективность усвоения пищи определяли в балансовых радиоуглеродных опытах по не раз использованной нами схеме [5, 14].

Животных содержали на меченой пище 20—30 мин, на немеченой — 1,5 ч. Опыты проводились при температуре от 22 до 1°C. Все величины получены за 20—30 мин эксперимента без приведения их к суточным показателям.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Время переваривания водорослей акарией при энергетических эквивалентах биомассы, отличающихся почти в 50 раз (от 0,4 до 19,8 кал·л⁻¹), увеличивалось в 6,4 раза (от 14 до 90 мин), при этом четкой зависимости его от концентрации не установили (рис. 1). Практически одинаковые величины получены при крайне различных концентрациях: максимальные — при 0,4 и 9,8 кал·л⁻¹, минимальные — при 1,2 и 19,8 кал·л⁻¹.

В последнее время показано, что недоучет жидкой экскреции может привести к значительным ошибкам в определении эффективности усвоения, особенно при низких величинах усвояемости [6]. Поэтому, чтобы выяснить закономерности усвоения пищи, важно определить роль жидким продуктов обмена в превращении энергии планктонными ракообразными. Доля жидким фекалий (от общей их суммы) при различных концентрациях водорослей у *Acartia* изменяется обратно пропорционально количеству потребленной и ассимилированной пищи. Их доля велика лишь при очень низких концентрациях (меньше $0,5-1 \text{ кал} \cdot \text{л}^{-1}$); в диапазоне $1,0-11 \text{ кал} \cdot \text{л}^{-1}$ она достаточно стабильна и составляет около 5% (рис. 2).

Значительно большая роль РОВ в суммарном выведенном веществе, показанная нами раньше [14], была обусловлена тем, что в длительных экспериментах в состав выделенных продуктов обмена включается часть усвоенного органического вещества. Величина усвояемости в интервале концентраций $0,25-11,0 \text{ кал} \cdot \text{л}^{-1}$, определенная с учетом жидким продуктов обмена, оказалась достаточно стабильной (рис. 3, вверху).

Функциональная связь между эффективностью усвоения и концентрацией пищи имела характер прямой с некоторым углом наклона (до-

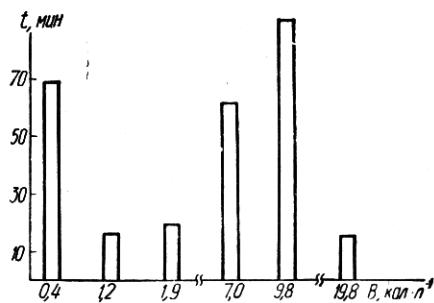

Рис. 1. Зависимость между временем переваривания водорослей *Acartia clausi* и концентрацией этих водорослей.

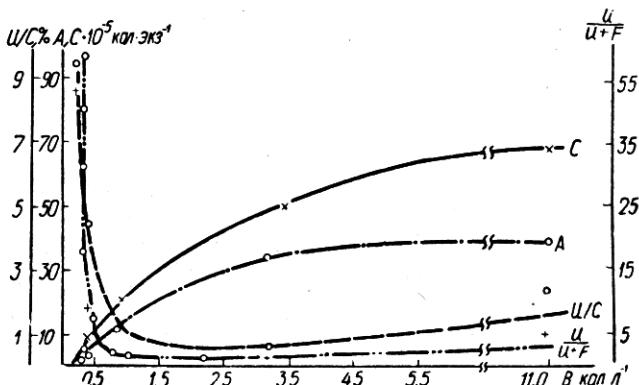

Рис. 2. Зависимость величины потребления, усвоения и выведения пищи от концентрации ее в среде:

C — потребленная пища, A — усвоенная, $\frac{U}{C}$ — процент жидким фекалий от потребленного количества пищи, $\frac{U+F}{U+F}$ — то же, от общего количества неусвоенной энергии.

стверно не отличающимся от нуля): $a = 0,66 - 0,01 x$ (a — эффективность усвоения, x — концентрация, $\text{кал} \cdot \text{л}^{-1}$). Коэффициент корреляции между исследуемыми величинами равен — 0,077. Низкое относительное количество выделенных растворенных метаболитов и его постоянство в широком интервале концентраций не внесли значительных изменений в общий характер связи между эффективностью усвоения и пищевой концентрацией (рис. 3, внизу).

Низкий коэффициент корреляции ($r=0,305$) между эффективностью усвоения и количеством потребленного корма свидетельствует об отсутствии закономерной связи между ними (рис. 4). Сохраняя постоянство усвояемости во всем исследованном интервале концентраций,

прачки увеличивают количество ассимилированной пищи по мере увеличения концентрации до $3,0 - 3,5 \text{ кал} \cdot \text{л}^{-1}$ за счет увеличения количества потребленного корма. Стабилизация скорости потребления при концентрациях более $3,0 - 3,5 \text{ кал} \cdot \text{л}^{-1}$ приводит к стабилизации скорости ассилияции, то есть количества ассимилированной пищи (рис. 2).

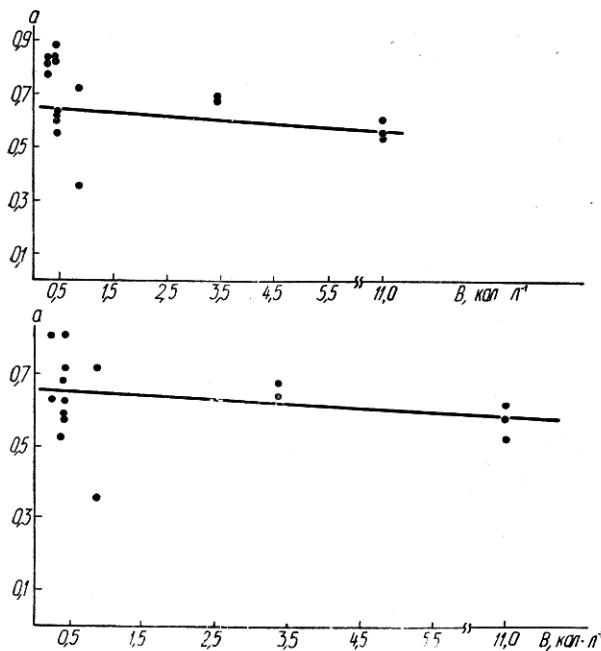

Рис. 3. Эффективность усвоения пищи в зависимости от концентрации у *Acartia clausi*:
вверху — с учетом, внизу — без учета жидких продуктов обмена.

При сопоставлении эффективности усвоения с соответствующим данной концентрации временем переваривания водорослей связи между ними мы не обнаружили. Вероятно, причиной этому — большая вариабельность последней.

ОБСУЖДЕНИЕ

Из приведенных экспериментов следует, что *Acartia* поддерживает постоянство количества ассимилированной пищи в широком диапазоне концентраций путем регуляции потребления, усваивая корм с максимально возможной определенной для данного вида животных и корма эффективностью. Высокая степень регуляции потребления и способность животных изменять тактику пищедобывания, регулируя таким образом количество потребленного корма, показана также для видов рода *Calanus* при селективном способе питания [2, 7]. Такая же закономерность была показана нами ранее для *Diaptomus graciloides*, *Neomytilis mirabilis* [12, 13]. Анализ литературного и собственного материала, включающий большое количество видов планктонных животных, показал, что изменение количества ассимилированной пищи идет при сохранении постоянства эффективности усвоения (рис. 5).

По-видимому, способность сохранять постоянную степень утилизации в разных пищевых условиях может рассматриваться как характеристика для всех животных, активно захватывающих пищу.

Вероятно, время нахождения пищи в кишечнике, или время переваривания, не является прямым показателем степени ее усвоения. Об-

ращает на себя внимание очень короткое время прохождения пищи у *Acartia* (до 14 мин). Близкие к полученным нами величины приводят Хани [25] в целом для фильтраторов пресноводного зоопланктона при естественной концентрации водорослей (10—12 мин), Бонд [18], Бернс и Риглер [19] — для видов рода *Daphnia* на избыточных концентрациях пищевых объектов (4—7 мин), Маршалл и Опп [27] для *Calanus finmarchicus*, также при избытке пищи (5—10 мин). Тот факт, что зависимость между временем переваривания и концентрацией пищи не была обнаружена нами у *Acartia*, не может рассматриваться как доказательство отсутствия этой зависимости. Имеющиеся в литературе данные свидетельствуют о существовании обратной зависимости между этими двумя величинами у целого ряда животных [29]. Возможно, полученный нами результат — следствие некоторых особенностей физиологического состояния животных во время опыта, неоднородности материала и т. д. Для выяснения этого необходимы дополнительные исследования.

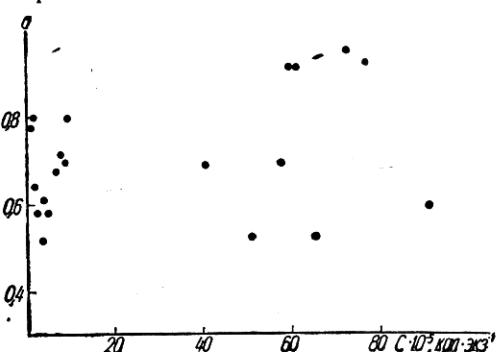

Рис. 4. Эффективность усвоения и количество потребленного корма у *Acartia clausi*.

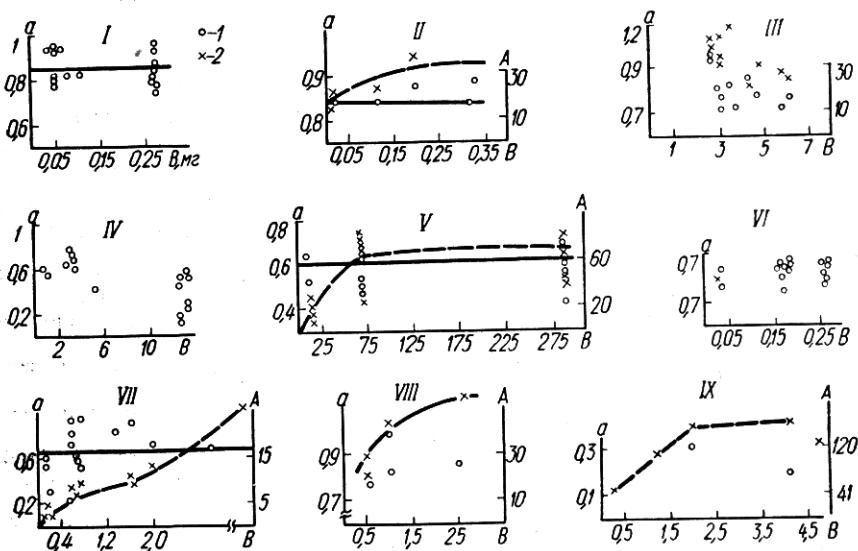

Рис. 5. Связь между количеством ассимилированной пищи (A), эффективностью усвоения (a) и концентрацией (B) у животных с селективным питанием:
 I — эффективность усвоения, 2 — ассимилированная пища. I — *Euphausia pacifica* [26]; II — *Neomysis mirabilis* (A — $\text{мг} \cdot 10^{-3}$ на 1 экз. в сутки) [13]; III — *Calanus helgolandicus* (A — $\text{мг} \cdot 10^{-3}$ на 1 экз. в сутки) [22]; IV — *C. hyperboeus* [21]; V — *C. finmarchicus* ($A \cdot 10^{-3}$ имп. \cdot мин $^{-1}$ на 1 экз. в сутки) [22]; IV — *C. finmarchicus* [23]; VII — *Acartia clausi* (A — $\text{мг} \cdot 10^{-3}$ на 1 экз. в сутки) [9]; VIII — *Diaptomus graciloides* (a — $\text{мг} \cdot 10^{-2}$ на 1 экз. в сутки) [12]; IX — *Diaptomus* sp. (A — $\text{мг} \cdot 10^{-3}$ на 1 экз. в сутки) [4]; B — мг сухого вещества на 1 л.

Тем не менее очень важно, что при столь коротком времени прохождения пищи по кишечнику эффективность усвоения остается высокой и не снижается по мере увеличения концентрации.

С вопросом о зависимости между концентрацией пищи, количеством потребленного корма и эффективностью его усвоения связан вопрос

«избыточного питания». Согласно К. В. Беклемишеву [1], избыточное питание ведет к уменьшению эффективности усвоения при увеличении количества растительной пищи. Полученные в наших экспериментах большие величины эффективности усвоения (66%) у *Acartia* свидетельствуют об отсутствии избыточного питания в экспериментальных условиях, даже при концентрациях, намного превышающих природные.

Если большинство растительноядных пресноводных форм зоопланктона представлены автоматическими фильтраторами, то, напротив, морские планктонные фитофаги обладают смешанным способом питания, наряду с фильтрацией осуществляя активный захват частиц. В то время как размерный диапазон водорослей, потребляемых пресноводными фильтраторами, составляет от нескольких до 100 μm (максимально 200—300 μm), у морских ракообразных верхняя его граница доходит до 1 mm [16]. Потребление столь крупных пищевых частиц может идти лишь путем активного захвата, что дает возможность считать селективное питание, наряду с фильтрацией, основным способом добывания пищи у морских беспозвоночных ракообразных.

Способность регулировать количество потребленного и ассимилированного корма при сохранении высокой степени его усвоения, даже в условиях наличия большого количества пищи, может служить свидетельством высокой эффективности в использовании первичной продукции гетеротрофным звеном в морских экосистемах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беклемишев К. В. Питание некоторых массовых планктонных копепод в дальневосточных морях.—*Зоол. журн.*, 1954, 6, 1210—1217.
2. Биленкин В. Я., Перцева Е. Г. Питание *Calanus glacialis* Jashnov при разной концентрации водорослей.—*ДАН СССР*, 1970, 194, 4, 943—945.
3. Гуттманхер Б. Л. Питание пресноводных планктонных ракообразных.—*Успехи современной биологии*, 1974, 78, 2 (5), 294—312.
4. Маловицкая Л. М., Сорокин Ю. И. Экспериментальные исследования питания Diaptomidae (Crustacea, Soperoda) с помощью C^{14} .—*Труды Ин-та биол. водохр.*, 1961, 4 (7), 262—273.
5. Павловская Т. В., Павлютин А. П., Африкова С. Г., Царева Л. В. Потребление и трансформация энергии потребленной пищи у массовых форм тропического планктона.—В кн.: *Экспедиционные исследования в южной Атлантике и Средиземном море*, «Наукова думка», Киев, 1975.
6. Павлютин А. П. К методам определения усвояемости пищи у водных животных.—*Зоол. журн.*, 1970, 49, 2, 288—293.
7. Перцева Е. Г. Экспериментальная оценка количественных характеристик питания копепод рода *Calanus*. Автореф. канд. дис., М., 1972.
8. Петипа Т. С. О способах движения и захвата пищи у *Calanus helgolandicus* (Claus).—В кн.: *Биология и распределение планктона южных морей*. Москва, «Наука», 1967, 109—123.
9. Петипа Т. С., Сорокин Ю. И., Ланская Л. А. Исследования по питанию *Acartia clausi* Giesbr с помощью радиоуглеродного метода.—В кн.: *Продукция и пищевые связи в сообществах планктонных организмов*. К., «Наук. думка», 1970, 166—182.
10. Печень-Финенко Г. А. Эффективность усвоения пищи планктонными ракообразными.—*Экология*, 1971, 3, 64—71.
11. Печень-Финенко Г. А. Влияние концентрации пищи на эффективность ее усвоения ракообразными с разным способом питания.—*Гидробиол. журн.*, 1973, 9, 5, 97—104.
12. Печень-Финенко Г. А., Остапеня А. П., Бабицкий В. А., Павельева Е. Б. Потребление и использование пищи *Eudiaptomus graciloides* (Lill.) в зимних условиях.—*Экология*, 1975, 1, 21—26.
13. Печень-Финенко Г. А., Павловская Т. В. Сравнительная оценка роли детрита и водорослей в питании мизиды *Neomysis mirabilis* (Czerniavsky).—*Гидробиол. журн.*, 1975, 11, 39—44.
14. Печень-Финенко Г. А., Павловская Т. В., Дубилевич Л. Г. Время переваривания пищи и количественная оценка выделения жидкых экскретов при питании *Acartia clausi* (Giesbr).—В сб.: *Биодинамические процессы в пелагиали моря*, Киев, «Наукова думка», 1975, 65—71.
15. Сущеня Л. М. Количественные закономерности фильтрационного питания *Acartia salina* (Z.).—*Труды Севастоп. биол. станции*, 1964, 15, 434—445.

16. Сущеня Л. М. Количествоные закономерности питания ракообразных. Минск, «Наука и техника», 1975, 206.
17. Шушкина Э. А., Печень Г. А. Рационы питания и усвоение пищи хищными циклопами и *Daphnia longispina*, определенные радиоуглеродным методом.— В кн.: Биол. основы рыбн. хоз-ва на внутренних водоемах Прибалтики, Минск, «Наука», 1964, 249—257.
18. Bond R. M. A contribution to the study of the natural food—cycle in aquatic environments with particular consideration of micro-organisms and dissolved organic matter.— Bull. Bingham Ocean. Collect., 1933, 4 (4), 1—159.
19. Burns C. W., Rigler F. H. Comparizon of filtering rates of *Daphnia rosea* in lake water and in suspension of yeast.— Limnol. and Oceanogr., 1967, 12, 3, 492—502.
20. Conover R. Y. Food relations and nutrition of zooplankton.— Proceed. Sympos. on Experim. Mar. Ecol., 1964. Publ. 2. Grad. School. of Oceanogr. Univ. Rhode Island, 81—91.
21. Conover R. Y. Feeding on large particles by *Calanus hyperboreus* (Kröyer).— In: Some contemporary studies in marine sciences (ed. H. Barnes). London, 1966, 187—194.
22. Corner E. D. S. On the nutrition and metabolism of zooplankton. I. Preliminary observations on the feeding marine copepod, *Calanus helgolandicus* (Claus).— J. Mar. Biol. Assoc. U. K. 1961, 41, 5—16.
23. Corner E. D. S., Cowey C. B., Marshall S. M. On the nutrition and metabolism of zooplankton. V. Feeding efficiency *Calanus finmarchicus*.— J. Mar. Biol. Assoc. U. K. 1967, 47, 259—270.
24. Gaudy R. Feeding four species of pelagic copepods under experimental conditions.— Mar. Biol., 1974, 25, 2, 125—141.
25. Haney J. F. An in situ method for the measurement of zooplankton grazing rates.— Limnol. and Oceanogr., 1971, 16, 6, 970—977.
26. Lasker R. Feeding, growth, respiration and carbon utilization of a Euphausiid Crustacean.— J. Fish. Res. Bd. Canada, 1966, 23, 9, 1291—1371.
27. Marshall S. M., Orr A. P. The biology of a marine Copepod.— Springer Verlag. Berlin, Heidelberg, 1972, 195.
28. Richman S. M. The transformation of energy by *Daphnia pulex*.— Ecol. Monogr., 1958, 28, 273—291.
29. Windell J. T., Norris D. O., Kitehell J. F., Norris Y. S. Digestive response of rainbow trout *Salmo gairdneri* to pellet diets.— J. Fish. Res. Bd. Canada, 1969, 26, 7, 1801—1812.

Институт биологии южных морей АН УССР
им. А. О. Ковалевского

Поступила в редакцию
2.IX 1975 г.

УДК 597.08:552.3

В. Д. Чмыр, Н. В. Шадрин

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАДИОУГЛЕРОДНОГО МЕТОДА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ И ОБМЕНА ЗООПЛАНКТОНА В УСЛОВИЯХ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПОПУЛЯЦИИ

Определение отдельных элементов энергетического баланса водных организмов (обмена, рационов, количества усвоенной пищи) и изучение особенностей питания на изолированных особях в лабораторных условиях является одним из основных методологических направлений современной гидробиологии. Однако полученные таким путем результаты не всегда могут отражать истинные условия существования организмов в естественных сообществах в водоеме. Поэтому разработка методов определения параметров жизнедеятельности организмов в естественных условиях, особенно их продукции, остается важнейшей задачей. Рассмотрим предложенные способы ее решения при помощи радиоуглеродного метода.

Количество меченого вещества пищи C_y , накапливаемого водными животными в простейших опытах с применением C^{14} , определяется по следующему уравнению [8]:

$$C_y = \frac{r}{r_1} C_1, \quad (1)$$